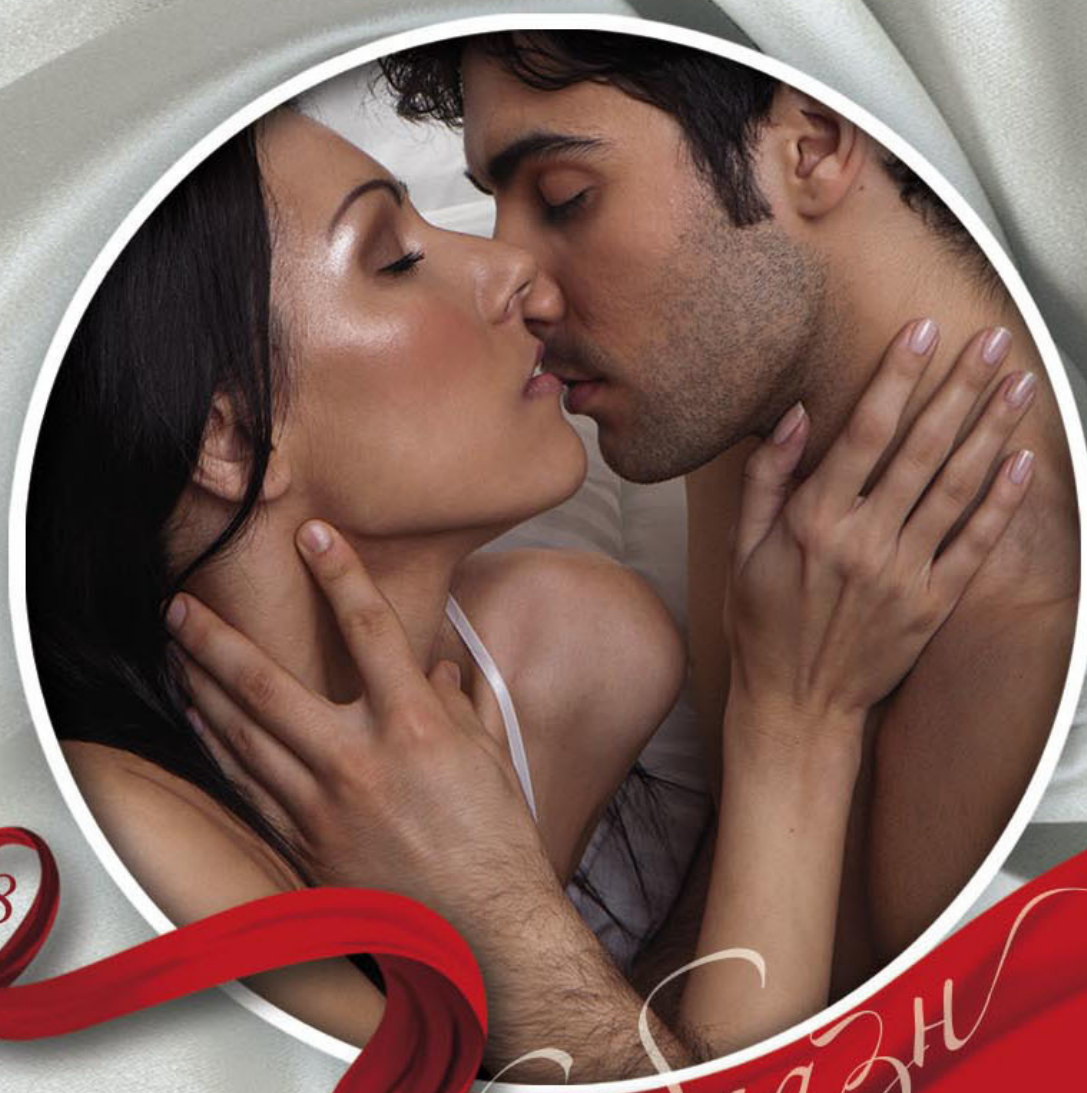

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мейси Эйтс
СТАНЕШЬ МОИМ
СЕГОДНЯ

278

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Мейси Эйтс

Станешь моим сегодня

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Эйтс М.

Станешь моим сегодня / М. Эйтс — «Центрполиграф»,
2018 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08250-3

Селена Джейкобс тайно любила своего лучшего друга Нокса Маккоя на протяжении многих лет, но боялась признаться в своих чувствах не только ему, но и самой себе. Однажды судьба свела их вместе. Селена не смогла справиться со своим влечением, и Нокс устал сопротивляться очарованию прелестной девушки. В страстных объятиях они забыли обо всем на свете, но это только осложнило их непростые отношения. Вскоре Селена поняла, что беременна. Но согласится ли Нокс, переживший ужасную трагедию в прошлом, открыть свое сердце для новой любви?

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08250-3

© Эйтс М., 2018

© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Мейси Эйтс

Станешь моим сегодня

Maisey Yates
The Rancher's Baby

The Rancher's Baby
© 2018 by Harlequin Book S.A.
«Станешь моим сегодня»
© «Центрполиграф», 2018
© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

Селена Джейкобс стояла в мрачном похоронном зале и думала о том, что ее бывший муж, с которым она заключала фиктивный брак, умер, и от него не осталось ничего, кроме этого дурацкого письма.

Она сжимала конверт в руке так крепко, что на нем отпечатались подушечки ее пальцев.

Хотя вряд ли письмо можно было назвать дурацким, ведь в нем говорилось, что она становилась наследницей огромного состояния Уилла.

Правда, на похоронах присутствовали еще четыре женщины, получившие в точности такие же письма. Селена подумала о том, что Уилл в лучшем случае мог завещать ей ту ужасную медвежью шкуру, которую получил в подарок от своего деда и которая лежала в его комнате в общежитии. Ее бросало в дрожь каждый раз при виде незрячих стеклянных глаз убитого медведя.

Да, если бы он оставил ей эту шкуру, она бы не удивилась.

Но все свое имущество?

Селена искоса посмотрела на присутствующих женщин со скорбными лицами. Каждая держала в руках такое же письмо, как у нее. Их чувства по поводу содержимого конвертов наверняка отличались от ее собственных. По-другому и быть не могло. Они ведь не управляли корпорациями стоимостью в миллионы долларов.

Селена сдержанно отреагировала на свое предполагаемое наследство, потому что сомневалась в подлинности полученного ею письма. К тому же она просто-напросто не нуждалась в деньгах.

А вот другие женщины...

Одна из них с безучастным лицом держала на руках пухленького малыша. Другая стояла неподалеку в неброском платье, мягко обтягивающем ее округлившийся животик.

Селена поежилась.

Она понятия не имела, какие отношения связывали ее бывшего мужа со всеми этими женщинами, но у нее возникли смутные подозрения. И ей стало дурно, когда она представила себя в похожей ситуации.

Жены с разбитыми сердцами, бывшие жены и матери с младенцами.

Селену можно было отнести к разряду бывших жен, но не в традиционном смысле этого слова. И ее сердце не было разбито, хотя ей было больно, и она горевала. А еще жалела о том, что они с Уиллом так и не помирились.

Она ведь думала, что у них будет время, чтобы восстановить свою дружбу.

Но судьба распорядилась по-другому.

Селена проглотила подступивший к горлу ком, отворачиваясь от урны, чтобы посмотреть на входную дверь.

И ее сердце учащенно забилось, когда она увидела следующего посетителя.

Нокс Маккой собственной персоной.

Селена не ждала его появления, потому что он предупредил ее, что не придет.

Она подозревала, что Маккой не был ни на одних похоронах с тех самых пор, как умерла его дочь Элинора.

Селена попыталась унять внутреннюю дрожь, когда Нокс прошел вглубь комнаты, и их взгляды встретились. Она знала этого мужчину больше десяти лет и когда-то принимала свои решения с оглядкой на него, а он...

Что ж, он никогда не испытывал к ней того же, что она чувствовала по отношению к нему.

Нокс выглядел, как всегда, потрясающе. Серый, сшитый на заказ костюм идеально облегал его широкие плечи и грудь. Каштановые волосы, которые он отрастил чуть длиннее обыч-

ного, были убраны со лба. Нокс также отрастил бородку, что было совсем на него не похоже. Между его бровями пролегли глубокие морщины, въевшиеся в его красивое лицо из-за боли, которую он носил в себе несколько лет.

Селене хотелось подойти к нему, коснуться этих морщин и разгладить их. При одной мысли о том, чтобы дотронуться до него, ее бросило в жар.

Еще не хватало вспылать страстью к нему на похоронах своего бывшего мужа.

Несмотря на истинную природу ее взаимоотношений с Уиллом, ее реакция на Нокса была абсолютно неприемлемой.

– Как поживаешь? – участливо спросил он, отчего его брови сомкнулись, а морщины стали еще более глубокими.

– Бывало и получше, – ответила, как есть, Селена.

Он скривился в улыбку и провел пальцем по ее щеке. Его кожа была огрубевшей, как и должно настоящему фермеру. Нокс разбогател благодаря сети элитных продуктовых магазинов, владельцем которых являлся, но истинной его страстью была работа на земле на его ранчо в Вайоминге.

Селене стало мучительно больно, когда она прочитала в его взгляде ничем не прикрытое горе.

– У меня тоже, – хрипло ответил Маккой.

– Уилл – такой неосмотрительный осел. – Голос Селены дрожал. – Что за нелепая смерть.

– Да уж, – согласился Нокс. – Он выбрал ужасно неподходящее время. Но ты ведь его знаешь, он просто хотел немного внимания.

Селена рассмеялась, и по ее щеке скатилась скупая слеза.

Она познакомилась с Ноксом в Гарварде. Несмотря на то что он рос в маленьком городишке в Техасе, а она на Восточном побережье, окруженная богатством и роскошью, они быстро подружились. А потом... Потом умер ее дедушка, и ее сердце развалилось на куски, ведь из всей семьи он один любил Селену и вселял в нее надежду на лучшее будущее.

Дедушка завещал ей наследство, но оно ждало ее в целевом фонде. Доступ к деньгам она могла получить только по достижении двадцати пяти лет. Или в случае замужества.

Селене казалось немыслимым предложить Ноксу жениться на ней... По множеству причин. Она не хотела выходить замуж, тем более по-настоящему. А ее чувства к Маккою были именно такими. Или очень близки к тому. А Селена отчаянно нуждалась в том, чтобы Нокс оставался ее другом.

Потом Уилл, с которым они оба дружили, предложил ей свою помощь, и в сложившейся ситуации она не могла не принять ее.

У нее появились собственные деньги, благодаря которым она стала независимой от отца и смогла получить образование на своих собственных условиях. Но это наследство разрушило ее дружбу с Уиллом. А Нокс тем временем встретил другую, на которой в конечном итоге и женился.

Она до сих пор дружила с ним, несмотря на то что у каждого была своя жизнь.

Но что толку думать о прошлом.

Селена старалась не оглядываться назад. Разве что время от времени.

Все из-за Уилла. Стоило ему каким-то образом появиться на горизонте, как она сразу же начинала думать о том глупом, необдуманном решении, которое под конец обернулось настоящей катастрофой.

Селене внезапно стало очень плохо, и она тихо всхлипнула. Нокс тут же потянулся к ней, чтобы утешить, и она испугалась, что его прикосновение может обернуться для нее чем-то другим.

Дверь в похоронный зал вдруг шумно открылась, и Селена повернулась в ту сторону вслед за Ноксом.

И тут наступил конец мира, потому что на пороге стоял человек, прах которого должен был лежать в этой самой урне, находившейся в центре зала.

Селена издала возглас изумления, увидев Уилла Сандерса, живого и невредимого.

Потом мир снова начал вращаться, но она не знала, как устоять в нем, закрыла глаза и без чувств рухнула на пол.

Чертов Уилл. Конечно, он не мог умереть.

Нокс опустился на колени, обхватил обмякшее тело Селены и притянул к себе.

Никто не обращал внимания на упавшую в обморок женщину, потому что все в ужасе смотрели на вошедшего в зал мертвеца, объявившегося на собственных похоронах.

Но Уилл Сандерс был шокирован не меньше остальных.

Кроме разве что Селены.

Неужели она так сильно любила этого мерзавца? С тех пор как Селена вышла замуж за Уилла, прошло больше десяти лет, но она редко заговаривала о нем. А молчание, как известно, иногда красноречивее слов.

Глянув на потрясенные лица присутствующих, Нокс подумал о том, что на последних похоронах, которые он посетил, он отдал бы все на свете, чтобы случилось чудо, и маленькое тельце, лежавшее в гробу, ожило и вошло в комнату, как сейчас Уилл. Он отдал бы все, чтобы проснуться и обнаружить, что происходившее с ним – всего лишь ночной кошмар.

Нокс дал бы похоронить себя самого, если бы это могло вернуть обратно Элинора.

Но ничего такого, конечно же, не случилось. А сейчас ему приходилось быть свидетелем чертовой мелодрамы, разыгрывающейся прямо на глазах.

Нокс посмотрел на посеревшее лицо Селены и легонько потрепал ее по щеке, пытаясь вернуть в чувство. Он не знал, что делать с женщиной, упавшей в обморок.

Его бывшая жена первой подтвердила бы, что Нокс не умел оказывать помощь нуждающимся в ней.

Кожа Селены оказалась влажной на ощупь, а лоб покрылся испариной. Нокс впервые в жизни видел свою выносливую и нестигаемую подружку в таком состоянии. Даже когда все шло из рук вон плохо, она шутила и оставалась сильной.

Когда умерла Элинора, Селена находилась рядом, пока Нокс мог держаться на ногах, и прошла с ним через весь этот кошмар.

Но, похоже, возвращение с того света бывших мужей оказалось большим испытанием, чем она смогла вынести.

– Ну же, Селена, – прошептал Нокс, убирая несколько черных прядок, упавших на ее лицо. – Можешь приходить в себя. Ты проделала чертовски хорошую работу, чтобы перетянуть все внимание на себя.

Ее ресницы дрогнули, и она открыла глаза, посмотрев на него затуманенным взглядом.

– Что случилось?

– Похоже, Уилл воскрес из мертвых.

Глава 2

Селена молча смотрела перед собой и прокручивала в голове одну и ту же мысль. Уилл не умер.

Она растерянно глянула на Нокса, не понимая, как оказалась в его машине и куда подевалась ее собственная. Когда он выводил Селену из похоронного зала, она думала только о том, чтобы удержаться на ногах, и практически не замечала происходившего вокруг. Потом Нокс усадил ее в машину, которую взял напрокат, и куда-то повез их... Селена даже не знала, куда они едут.

Она взялась рукой за затылок, чувствуя, какой влажной и горячей была ее кожа. И угрозило же ее свалиться в обморок.

– Куда мы едем?

– К тебе домой.

– Но ты не знаешь, где я живу, – онемевшими губами пробормотала Селена.

– Знаю.

– Нет, не знаешь. Нокс, после твоего последнего визита я успела сменить место жительства.

– Я навел справки.

После развода Нокс уехал из города и больше не появлялся в нем, и Селена не могла осуждать его, потому что здесь он пережил слишком много горя.

– Но мой адрес нигде не указан.

– Радость моя, ты ведь знаешь, чтобы разыскать нужного человека, мне не нужны никакие телефонные справочники.

Селену бросало в жар от его тягучего техасского акцента.

– Не сомневаюсь. С 2004 года никто не пользуется телефонными справочниками. Я говорила о том, что ты не мог найти мой адрес в Интернете.

– Селена, я выражаюсь фигурально. У меня есть связи. Свои источники информации.

Она презрительно фыркнула и прижалась лбом к стеклу, но оно было недостаточно холодным.

– Ты прислала мне открытку на Рождество. – Голос Нокса оставался невыносимо спокойным. – Там был указан твой адрес.

– Черт меня подери с моими хорошими манерами. Похоже, из-за них меня легко выследить.

– Ты не особо-то скрываешься.

– А ты невоспитанный, – продолжила Селена. – Потому что не ответил на мое поздравление.

– Я попросил свою помощницу отправить тебе какой-то подарок.

– И что же она отправила мне?

– Или золотые часы, или стеклянную фигурку совы.

– То есть ты сказал ей выбрать что-нибудь на свое усмотрение?

– Ага.

– Нокс, это нельзя считать подарком. И его определенно нельзя сравнить с моей очень личной рождественской открыткой.

– Разве это поздравление писала не твоя помощница? – недоверчиво глянул на нее Нокс.

– Нет. Я написала его сама, от руки, одновременно жуя какие-то полуфабрикаты.

– Полуфабрикаты? – хмыкнул Нокс. – Они не сочетаются с твоим здоровым образом жизни.

– Этот замороженный ужин я купила в одном из твоих магазинов. Если они вредны для здоровья, тогда тебе придется объясниться.

Селена почувствовала, как к ней понемногу возвращается жизнь, хотя вместе с этим ощущением пришло осознание всего того, что только что случилось у нее на глазах.

– Уилл живой, – задумчиво сказала она.

– Похоже на то, – чуть крепче сжав руль, кивнул Нокс.

Селена старалась не смотреть, как заиграли мускулы на его предплечье и какими большими были его руки. Он казался слишком огромным для этой взятой напрокат машины и никогда в жизни не купил бы ничего похожего.

Нокс зарабатывал кучу денег и мог позволить себе шикарный автомобиль, но предпочитал грузовички.

– И мне теперь не достанется та ужасная медвежья шкура, – рассеянно заметила Селена.

– Ты о чем?

– Разве ты не помнишь ту кошмарную штуковину, которая лежала на полу в его комнате в общежитии?

– Не-а, – покачал головой Нокс и искоса посмотрел на нее: – Эй. Ты в порядке?

– Я... Не знаю. Наверное, мне лучше, чем тогда, когда я стояла перед этой ужасной урной. – Селена запнулась и прокашлялась. – Прости. Нокс, а как ты себя чувствуешь? До меня только сейчас дошло, что сегодня, наверное, первый раз, когда ты...

– Давай не будем об этом, – отмахнулся он. – Я в полном порядке.

К ее горлу подкатил ком.

– Ладно. В любом случае я тоже в порядке. Мои отношения с Уиллом... Ну, ты знаешь.

Только он не знал. Никто не знал. Все думали, что знают, но они ошибались. Если только Уилл не разболтал правду об их семейной жизни, в чем Селена почему-то очень сомневалась.

– Как долго вы не разговариваете? – спросил Нокс.

– Чертову кучу времени. Знаешь, я больше не верю всему тому, что наговорил мне Рич перед разводом. Он был ужасно неприятным человеком.

Селена старалась не думать о своем коротком замужестве по расчету и о том, во что оно вылилось, но еще меньше ей хотелось вспоминать друга Уилла, Рича Лоуэлла. Ходили слухи, что они по-прежнему общались, поэтому Селена удивилась, почему Рич не появился на похоронах.

Рич являлся их общим другом, но он всегда держался в стороне и казался Селене немного странным. Ее настораживала откровенная симпатия Лоуэлла по отношению к Уиллу. Но когда Уилл женился на Селене, Рич вдруг переключил все свое внимание на нее.

Он не позволял себе ничего неподобающего, но его ухаживания сбивали ее с толку.

А потом... Однажды вечером Рич пришел к ним домой и представил ей доказательство того, что Уилл женился на ней из-за денег. Признания Лоуэлла повергли Селену в шок. Тогда она еще не догадывалась, что Рич буквально одержим ее мужем, а к ней испытывает симпатию только потому, что она замужем за Уиллом.

Из-за непростых отношений с отцом Селена с трудом доверяла окружающим, поэтому поверить в предательство мужа оказалось намного проще, чем в его искреннее желание помочь ей выбраться из затруднительного положения.

Они поругались и, как только деньги поступили на ее счет, тут же развелись. А их дружеские отношения почти сразу сошли на нет.

Селена так и не попросила у него прощения. Ей захотелось расплакаться от горя, но потом она вспомнила, что Уилл жив.

Значит, она может извиниться перед ним и все исправить.

Селена нуждалась в его прощении. Она повзрослела и теперь никогда бы не сделала таких поспешных выводов, по крайней мере, не выяснив, что к чему.

Но в то время она была дикой, резкой и озлобившейся из-за того, что на протяжении многих лет находилась в режиме выживания.

Благодаря дружбе Нокса, который всегда готов был прийти ей на помощь, она научилась верить другим и узнала, что мужчины могут быть хорошими.

Но способность доверять не повлияла на ее отношение к любви и замужеству, и она гнала прочь от себя мысли о серьезных отношениях и семейной жизни.

И по большому счету не имело значения, что из-за Нокса она иногда меняла свое мнение. Он женился на другой, а она вышла замуж за другого. Точнее, Селена первой связала себя брачными узами. Только...

Хотя какая разница.

– Кажется, то, что случилось сегодня, разворошило далекое прошлое, – заметил Нокс, сворачивая с шоссе на узенькую дорогу, которая вела к ее новому жилищу.

Компания Селены по производству средств для ухода за кожей добилась таких успехов, что у ее основательницы появилась возможность нанять штат сотрудников, переложить на них часть своих обязанностей и работать удаленно. Тогда-то Селена и решила поселиться за городом.

Пришло время обзавестись настоящим домом, вместо того чтобы жить в режиме ожидания и существовать только лишь ради своей бизнес-империи и увеличения богатства.

Селена нигде не чувствовала себя как дома, пока не купила этот коттедж. После университета все места, где она проживала, считались временными, а родительский особняк остался в ее памяти зоной боевых действий.

Этот дом стал ее убежищем, и он принадлежал только ей.

Селена с улыбкой посмотрела на утопающий в зелени коттедж, окруженный деревьями и полевыми цветами, а еще ручейком, который протекал рядом с крыльцом.

Конечно, дом не был таким величественным, как у Нокса, но Селена не собиралась никого впечатлять. Достаточно того, что она была здесь счастлива.

Правда, став почти счастливой, она поняла, что ей хочется большего. Например, чтобы рядом появился человек, с которым она сможет разделить свою жизнь.

Она стиснула зубы и отвернулась от Нокса.

– Что сейчас немного раздражает, – заметила Селена, – он даже не мертв, а я так убивалась. К тому же... – Она вздохнула и замолчала.

– Думаешь о своем замужестве?

Да, она много думала о своем фиктивном браке, в котором они с Уиллом больше напоминали соседей по квартире, получивших статус семейной пары.

– Ага, – кивнула Селена.

– Развод – это ад, – мрачно заявил Нокс. – Я прекрасно тебя понимаю.

– Но мы с Уиллом были женаты всего один год, – возразила она. – У тебя с Кассандрой все было по-другому. Вы прожили вместе двенадцать лет и.

– Я ведь просил, – оборвал ее Нокс.

К счастью, когда машина свернула налево, и они выехали на гравиевую дорожку, ведущую к дому, у них появился повод сменить тему.

– Почему ты не заасфальтировала ее? – спросил Нокс.

– Мне нравится гравий.

– Почему?

– Потому что моя дорожка не похожа на ту, которая была у нас дома. Вся такая гладенькая и ведущая к ужасно нелепому чудищу из кирпича.

– Значит, это своеобразная перевернутая ностальгия по прошлому?

– Ага.

– Я понимаю тебя лучше, чем ты думаешь, – пожал плечами Нокс.

Он остановился перед крыльцом и вышел из машины, но Селена не сдвинулась с места, пока он не обогнул автомобиль и не открыл для нее дверцу.

– А что с моей машиной?

– Не беспокойся, я попросил, чтобы ее доставили.

– Я сама могла бы забрать ее.

– Мне почему-то кажется, что тебе лучше залечь на дно на какое-то время.

– Это еще зачем?

– Подумай сама. Твой бывший муж только что воскрес из мертвых, и вы оба вызвали определенный интерес у репортеров. Ты и еще четыре женщины были объявлены наследницами его состояния, а это огромные деньги.

– Но Уилл жив, и мне не нужны его деньги. У меня есть свои.

– Селена, большинство людей не верят, что кто-то захочет довольствоваться тем, что у него есть, если ему предложили больше.

– Что ты хочешь сказать? Что я... в опасности?

– Не знаю. Но мы не в курсе, что произошло с Уиллом и почему ты оказалась втянутой в это дело. Насколько можно судить, ты являешься мишенью. В урне находится прах какого-то человека, а ты получила письмо о наследстве.

– Нокс, по-моему, ты торопишься с выводами.

– Возможно, но, Селена, клянусь богом, я предпочту, чтобы ты оставалась в безопасности, чем оказалась в урне. Я не переживу, если с тобой что-то случится.

– Со мной все будет в полном порядке.

– Тебе нужно затаиться на какое-то время.

– И что мне делать?

Нокс пожал плечами, и этот жест никак не вязался с решимостью, которой светились его серые глаза.

– Я подумал, что мог бы составить тебе компанию.

Глава 3

Селена совсем не обрадовалась перспективе не высовываться из дома, пока не прояснится ситуация с Уиллом.

Но Нокс не обращал особого внимания на ее предпочтения. Происходило что-то странное, и ему хотелось только одного – чтобы она оставалась в безопасности.

На работе его присутствие не требовалось. Вот в чем преимущество больших денег – в случае чего не нужно торчать в офисе весь день напролет.

К тому же... Работа давно потеряла для него всякий смысл.

Он прогнал мрачные мысли прочь и сосредоточил внимание на Селене.

– Я не вижу необходимости в том, чтобы ты оставался здесь со мной, – сказала она, направляясь по зеленой лужайке к дому.

– Зато я вижу, – возразил Нокс, обрадовавшись тому, что у него появилась возможность перетянуть все на себя. Селена беспокоилась за него. Зря, конечно, но она переживала. И если он сыграет на ее беспокойстве, то сможет добиться от нее чего угодно.

– Ты попусту потратишь свое время, – заявила она, вставляя ключ в замочную скважину.

– Возможно, – не стал спорить Нокс. – Но, Селена, клянусь богом, если мне придется пойти на похороны, где в центре комнаты будет находиться огромный портрет с твоим изображением...

– Мне никто не угрожал.

– Но я не собираюсь сидеть и ждать, когда такое случится.

– Ты чересчур бдительный.

– Да уж, – бросил он. – Селена, есть вещи, которые ты не можешь контролировать. Что-то плохое, что нельзя предотвратить. Я не собираюсь делать вид, что все хорошо, и рисковать потерять тебя только потому, что я уехал домой раньше, чем следовало.

Она посмотрела на него, и с ее лица исчезло упрямое выражение.

– Ладно. Если это нужно тебе, тогда я не буду возражать.

Селена вошла в прихожую и бросила свою сумочку на столик, что было очень похоже на нее. Прямо над столиком имелся крючок, но она не повесила свою сумочку. Нет. Она посчитала бы это движение напрасной тратой времени. Несмотря на то, что ее неорганизованность часто оборачивалась тем, что ей приходилось тратить дополнительное время, чтобы найти нужную вещь.

Нокс окинул взглядом просторную светлую комнату и, на удивление, очень чистую.

– Как тут мило... И ни одной пылинки.

– У меня есть помощница по хозяйству, – криво улыбнулась Селена, скрестив руки под грудью.

На долю секунды его взгляд задержался на ее груди. Нокс тяжело сглотнул, а потом снова посмотрел Селене в глаза.

Когда они познакомились во время учебы в университете, Нокс считал ее настоящей красавицей. Только слепой мог не заметить, как она хороша. Но Селена также была нервной и очень пугливой, и Ноксу пришлось приложить немало усилий, чтобы завоевать ее доверие.

Как только они подружились, он не захотел, чтобы что-то нарушило их отношения. И если Нокс немного завидовал Уиллу Сандерсу, который каким-то образом убедил ее, что брак стоит того, чтобы рискнуть, он старался не думать о своей ревности.

А потом Уилл обидел Селену и развелся с ней, после чего она открыто высказалась, что думает по поводу замужества. Но в то время у Нокса завязались серьезные отношения с Кассандрой, на которой он и женился.

Его дружба с Селеной пережила оба их брака и доказала, что он сделал правильно, когда решил не трогать ее грудь во время учебы в университете.

Этого решения он собирался придерживаться и теперь.

– Что ж, хвала небесам за твою помощницу, – сухо заметил он. – Ты живешь тут одна, и, если бы никто не заботился о тебе, ты бы оказалась похороненной под кучей собственной одежды.

– Нокс, ты не знаешь меня, – фыркнула Селена.

– Радость моя, еще как знаю.

Повисла неловкая пауза, и Селена вдруг густо покраснела. Наверное, ему не следовало дразнить ее по поводу привычки разбрасывать вещи где ни попадя.

– Что ж, у меня есть гостевая комната, – натянуто бросила она. – Думаю, с моей стороны будет некрасиво отправить тебя обратно в Вайоминг сегодня же.

– Ты права, это было бы гадко, – с невинным выражением лица согласился Нокс.

Он вдруг подумал о том, что за последние пару лет они редко встречались. А за последние десять лет ни разу не оставались наедине. Он был женат на другой женщине. И хоть его отношения с Селеной были чисто дружескими и Кассандра никогда не подавала виду, что ревнует к ней, он испытывал какое-то напряжение оттого, что останется на ночь у нее дома.

– Да, я немного гадкая.

– Правда?

– Так говорят, – чуть насмешливо улыbnулась Селена.

– Но кто? – Нокс мгновенно почувствовал желание защитить ее. Она всегда вызывала в нем это чувство. Даже если сейчас ему казалось смехотворным то, что он мог испытывать такие эмоции. Он ведь не смог защитить самых дорогих ему людей.

– Я говорю не о конкретном случае, – ответила она и направилась в кухню, на ходу сбросив туфли.

– Это Уилл сказал, что ты гадкая?

– Нокс, так или иначе, Уилл не питал ко мне глубоких чувств. Особенно после развода.

Она начала суетиться в кухне, вскипятила воду и достала две чашки. Нокс прислонился к столу и наблюдал за ней. Селена собиралась заварить чай и даже не спросила, хочет ли он его.

Она просто поставит перед ним чашку, а он будет делать вид, что пьет его.

Все как обычно.

– Он отбил у тебя охоту к замужеству, – заметил Нокс, – так что я не сказал бы, что он ни в чем не виноват.

– Нельзя говорить плохо о покойниках. Или, в случае с Уиллом, не совсем покойниках.

– Знаешь, меня мучит один вопрос.

– И какой же?

– Кто тогда умер?

– Что ты имеешь в виду?

– В урне был чей-то пепел. Очевидно, что это не Уилл. Но если умер не он, то кто?

– Может, никто и не умирал, – нахмурилась Селена. – Может быть, это пепел из костра.

– Но зачем кто-то стал создавать видимость смерти Уилла? Мне кажется, все дело в письмах. Все его женщины были объявлены наследницами его состояния. Вот почему я не собираюсь оставлять тебя одну.

– Потому что ты своевольный, грубый, несносный, упрямый...

– Ты закончила?

– Секундочку, – бросила Селена, сняла чайник с плиты и наполнила чашки. – Действующий на нервы, невыносимый.

– Богатый, привлекательный, невероятно щедрый, – подсказал Нокс.

– Если твои слова применить ко мне, то да. Только я предпочитаю, чтобы меня называли не привлекательной, а красивой.

Она пододвинула к нему чашку и лучезарно улыбнулась. Нокс не стал отказываться и не стал напоминать, что за последние годы раз пятнадцать говорил ей, что не любит чай. Вместо этого он обхватил пальцами чашку и придвинул ее ближе, зная, что Селена даже не заметит, если он не сделает ни одного глотка.

Еще одна из ее очаровательных причуд. Селена могла абсолютно не замечать того, что происходило вокруг. И брошенные посреди комнаты туфли были тому подтверждением. Но ее нельзя было назвать рассеянной, по правде говоря, она была невероятно проницательной. Просто создавалось такое впечатление, что Селена постоянно думает о том, что будет дальше. Поэтому иногда ее бывало сложно удержать в настоящем.

Она положила руки на стол и оперлась подбородком на ладони, отчего вдруг стала казаться намного моложе своих лет и напомнила Ноксу ту девочку, с которой он познакомился во время учебы в университете.

И ему снова захотелось потянуться к ней и убрать прядку волос с ее лица, а потом очертить кончиком пальца линию ее нижней губы. Рискнуть вызвать у нее возмущение и прильнуть к ее губам.

Но вместо этого Нокс поднял свою чашку и сделал один большой глоток. Кипяток и горьковатый вкус чая обожгли его горло.

Как же он не любил этот дурацкий чай.

– Знаешь, – сказала Селена, отодвигая в сторону свою чашку. – А ведь у меня есть работа для тебя. Если ты собираешься остаться со мной.

– Будешь заставлять меня работать? – удивился Нокс.

– Да. Это будет плата за твое проживание.

– Но я плачу тебе тем, что охраняю тебя.

– От несуществующих угроз.

– Послушай, – возразил Нокс, поднимая руку и загибая поочередно по одному пальцу. – Во-первых, кто-то мертв. Во-вторых, тебя по какой-то причине объявили наследницей огромного состояния.

– И в-третьих, я не получу этого наследства, потому что Уилл жив.

– Но кто-то хотел, чтобы все посчитали его мертвым. Черт, может, кто-то на самом деле желал ему смерти.

– Ты теперь подался в частные детективы? Тебя больше не привлекает твой прибыльный бизнес?

– Мы сейчас не об этом.

Улыбка тронула уголки ее губ.

Нокс искренне беспокоился о благополучии Селены. Но тут было кое-что еще, что-то, что удерживало его здесь и не давало вернуться в Вайоминг.

После развода Нокс держался от Техаса подальше, избегал тех мест, которые могли напомнить ему его прошлую жизнь, и не вылезал с ранчо в Джексон-Холл, которым владел больше десяти лет и где его семья когда-то проводила половину своего времени.

Но теперь, когда он наконец приехал в Техас, идея возвращаться на свое огромное ранчо и слоняться там в полном одиночестве не казалась ему такой уж заманчивой.

Его угнетало одиночество. Вот почему он женился и обзавелся семьей. Нокс хотел заполнить все. Жену, детей, деньги.

Все то, что помогло бы ему забыть о прошлой жизни.

Но потом Нокс узнал жестокую правду о том, что детей у него могут отнять, что брак может развалиться и что деньги ничего не значат в конечном итоге.

Рак забрал его Элинора, и болезни было наплевать, что в маленькой дочке был сосредоточен весь мир Нокса.

Теперь у него не осталось ничего, кроме огромного пустого дома. И в этом самом доме на холодильнике лежало приглашение на благотворительный бал. Приглашение, о котором Нокс сейчас не хотел думать.

Он снова перевел взгляд на Селену. Да, провести здесь пару дней было определенно интересней, чем сразу же возвращаться в Джексон-Холл.

– Ладно, – кивнул Нокс. – Что за работенка меня ждет?

Он ни разу не сказал, что не любит чай.

Эта мысль первой пришла в голову, когда на следующее утро Селена готовила для них с Ноксом кофе. То, что он не отказывался от чая, казалось ей чем-то невероятным. Она иногда заваривала его Ноксу, чтобы посмотреть, вдруг он откажется. Но он просто сидел и держал в руках свою чашку. Забавно, ведь Нокс не был пассивным человеком. Наоборот.

В университете он стал для Селены примером для подражания. Нокс отличался властным характером и всегда добивался желаемого. И Селена захотела стать такой же. А еще она считала его невероятно обаятельным.

Впрочем, он оставался таким и сейчас.

Сначала, когда Нокс заявил, что останется с ней, она почувствовала себя немного не в своей тарелке. Потому что в ее сердце тут же всколыхнулись прежние чувства. Она была влюблена в него в университете, но ее влюбленность ни к чему не привела. И не потому, что Нокс мог не захотеть ее. Просто Селена знала, что у них нет будущего. И она нуждалась в нем больше как в друге, чем... в женихе.

Вчера вечером, когда они стояли на кухне, она посмотрела на Нокса и увидела его в другом свете. Между его бровей пролегли глубокие морщины, а в глазах что-то угасло. Физически он выглядел прежним Ноксом, но вместе с тем казалось, что он ослаб. Селене было невыносимо видеть такого мужчину, как он, бессильным, но она не могла осуждать его.

То, что он пережил с Элинорой, ужасно потрясло его.

Элли была обычной, здоровой девочкой и вдруг стала вялой и апатичной. Потом у нее нашли раковую опухоль, и через несколько месяцев она умерла.

Это трагическое событие показалось Селене каким-то нереальным и невероятно опустошительным, хоть Элинора и не была ее ребенком. Но боль ее лучшего друга была такой настоящей, такой осязаемой. Селена понятия не имела, как он справился с ней, а теперь увидела, что он до сих пор страдает. Нокс все еще не оправился от пережитого горя.

После смерти Элиноры он не вернулся в Техас, и за все это время Селена виделась с ним всего пару раз. Сначала на похоронах. А потом когда съездила в Джексон-Холл летом. А так они общались посредством сообщений, электронных писем и кратких телефонных разговоров.

Теперь, когда Нокс приехал в Техас, Селене показалось, что он нуждается в том, чтобы побыть тут некоторое время. И она рада была оказать ему услугу и сделать вид, что поверила, будто он решил задержаться ради нее. Она не возражала, что он воспользуется ею как предлогом, чтобы разобраться со своими чувствами. В прошлом Нокс пришел бы в ярость, если бы кто-то сказал, что ему следует обратить внимание на свои переживания, ведь он всегда был очень стойким парнем.

На похоронах Элиноры он был абсолютно разбит.

Они больше ни разу не заговорили о случившемся и вряд ли когда затронут эту тему. Хотя, с другой стороны, может, и не стоит ворошить прошлое.

Они пережили эту боль вместе, и Селена стала свидетельницей того самого момента, когда силы покинули Нокса. Когда он потерял ребенка, ради которого нужно было быть силь-

ным, и, когда ушла жена, а вместе с ней ее родственники, тогда у него не осталось причин отбиваться от ударов судьбы.

Именно в этот момент в отношениях Селены и Нокса появилась связь, которой не возникало за все годы их дружбы.

Селена грустно вздохнула и налила себе чашечку ароматного бодрящего напитка.

Неужели Нокс до сих пор спит? Он будет дуться, если пропустит свой утренний кофе.

Селена вышла из кухни и застыла на месте, когда дверь из гостевой комнаты открылась и на пороге появился Нокс, на ходу натягивая футболку. У нее было всего мгновение, но она успела рассмотреть его мускулистую, покрытую загаром и курчавыми волосами грудь.

Конечно, она видела его с голым торсом и раньше. Но с тех пор прошло очень много времени. И в последний раз, когда такое случилось, он был женат.

В глазах Селены Нокс никогда не терял своей привлекательности, но она уважала его статус женатого человека, ставший для нее непреодолимым барьером, большим, чем вся их многолетняя дружба.

Но сейчас она не видела никаких барьеров. Их просто не было. Нокс вышел из своей спальни, весь такой взъерошенный и невероятно соблазнительный, и ничто не мешало им заняться тем, чем обычно занимаются взрослые женщина и мужчина.

Селена долгое время придумывала отговорки, чтобы избегать близости. То она не хотела рисковать своей независимостью, то боялась забеременеть, то просто не находила времени для отношений.

Но сейчас она находилась в месте, где все эти вещи не вызывали у нее никаких опасений. Ее дом являлся своеобразным символом перемен в ее жизни. Обретя надежное прибежище, ей захотелось наполнить его предметами искусства, теплом, дорогими сердцу безделушками. Людьми.

Ей стало интересно, как это – жить с мужчиной? Чтобы он всегда находился рядом. В жизни, дома, в постели.

Селена тут же представила Нокса в своей кровати. Его тело, которое она мельком увидела, раскинулось на простыне изумрудно-зеленого цвета, руки сцеплены за головой, а на губах играет довольная улыбка...

Она судорожно вздохнула и попыталась взять себя в руки.

– Кофе готов, – выдавила она и заставила себя улыбнуться.

– Чудесно, – сиплым ото сна голосом протянул Нокс.

Селену потрясло, насколько интимным показался ей звук голоса другого человека после того, как они проснулись, проведя ночь в одном доме.

– Идем на кухню, – бросила она и развернулась так резко, что чуть не споткнулась.

– У тебя есть что-нибудь поесть?

Ей хотелось, чтобы его волнующий голос снова стал таким, как прежде, таким, к которому она привыкла. Селена нуждалась в том, чтобы ухватиться за что-то знакомое и забыть о мускулистом теле Нокса. Но он только сильнее распалял ее.

Поганец.

– Не-а, – радушно улыбнулась она. – На завтрак у меня кофе и злые умыслы.

– Такая еда мне не подойдет.

– Тогда не знаю, что тебе и предложить. – Селена открыла один из шкафчиков, где хранились запасы хлопьев и печенья. – Конечно, у меня есть еда.

– А как насчет бекона и яиц?

Селена открыла дверцу холодильника и заглянула внутрь.

– Надо же. У меня есть бекон. И яйца тоже. Каждую неделю мне делают доставку продуктов из определенного продуктового магазина.

Нокс расплылся в улыбке, которая перевернула все у нее внутри. Селене хотелось верить, что такая реакция вызвана голодом, потому что они говорили о еде. Отведать бекона казалось для нее более приемлемым, чем хотеть своего лучшего друга.

– Я приготовлю, – сказал Нокс.

– О нет, – возразила она и вручила ему упаковку бекона и коробку яиц. – Ты не обязан.

– Почему же мне кажется, что я очень даже обязан?

– Зависит от того, хочешь ты яичницу с беконом или нет.

– А ты не умеешь готовить?

– Умею. Но шансы на то, что я стану к плите, когда у меня в желудке всего полчашечки кофе, практически равны нулю. Обычно я ем что-нибудь сладкое на завтрак. Печенье или хлопья. Но на ужин иногда могу съесть яичницу с беконом. Или на завтрак, если ее приготовит какой-нибудь привлекательный мужчина.

– Понимаю, – приподнял бровь Нокс. – Значит, ты хранишь все это на случай, если у тебя заночует кто-то из мужчин.

– Именно. В данный момент у меня как раз остановился один такой. – Селена зарделась, потому что поняла, что он представил себе.

Господи, Нокс понятия не имел, как обстояли дела на самом деле, но не возражала, если он подумает, что у нее есть какая-то личная жизнь.

Конечно же, теперь они оба подумали об одном и том же, и между ними полыхнула какая-то искра.

– Я приготовлю, – сипло повторил Нокс и подошел к плите. – Ты уже составила список заданий?

Селена любовалась тем, с какой уверенностью он достал из шкафчика сковородку и миску, и не могла понять, почему то, что он делал, было таким возбуждающим. Его широкие плечи, грудь и мускулистые предплечья казались еще более мужественными, когда он взбивал яйца и нарезал бекон.

Может, все дело в том, что на ее кухне никогда не появлялся мужчина, который готовил для нее завтрак.

Селена пыталась выглядеть равнодушной и делать вид, что Нокс не первый, кто хозяйничает у ее плиты. Но у нее плохо получалось, так что она просто пила свой кофе и старалась собраться с мыслями.

– Список заданий, – наконец сказала Селена, хлопнув ладонями по столу. – Во-первых, нужно поменять ручки на этих шкафчиках. Нужно сказать, что они чуть ли не единственное, в чем мы не схожи во вкусах с прежними владельцами этого дома. А во-вторых, из пристройки нужно вывезти некоторые ненужные мне вещи, оставшиеся после тех, кто тут жил до меня. А еще я хочу избавиться от потолочного вентилятора в гостиной.

– Надеюсь, ты собираешься заплатить за работу, – разбивая яйца в сковороду, хмыкнул Нокс.

– Еще чего, – ответила Селена, поднося чашку к губам.

Нокс закончил возиться у плиты, и они вдвоем уселись за стол прямо на кухне.

– Ты в порядке?

– Что? – с недоумением воззрилась на него Селена. – Ты все время задаешь этот вопрос.

– Потому что ты ведешь себя так, будто неважно себя чувствуешь.

– А ты сам в порядке?

– Я живой, – пожал плечами Нокс. – А что до того, чтобы быть в порядке... Такие вещи не входят в мой план на ближайшие пять лет.

– А что туда входит?

– Не напиваться до беспамятства. Продолжать заниматься бизнесом, потому что, возможно, однажды я обрадуюсь, что он у меня есть. Пожалуй, это все.

– Что ж, – мягко сказала Селена, – можешь добавить сюда мои задания. Но я была бы рада, если бы они оказались в начале, а не в конце твоего списка.

Нокс весело захохотал, и ее сердце взволнованно забилося. Селена машинально потянулась к нему и провела кончиками пальцев по его щеке, касаясь его бороды. Потом тут же убрала руку.

Нокс вопросительно поднял брови.

– Почему ты решил отрастить бородку?

– Точно не в погоне за модой. Моя бородка скорее свидетельство того, что я запустил себя.

– Но ты не запустил все свое тело, – возразила Селена и тут же пожалела о своих словах. А еще о том, что прикоснулась к нему. Все-таки он был ее лучшим другом, а не любовником.

– А если конкретнее?

– Нокс, я всего лишь сказала, что ты в хорошей форме.

– Понятно, – медленно ответил он, опуская вилку с нанизанным на нее кусочком бекона обратно на тарелку. Нокс буквально буравил Селену своими глазами, и она не выдержала его пристального взгляда и густо покраснела.

– Я привыкла делать комплименты мужчинам, которые готовят мне завтрак, – попыталась отшутиться она.

– Ясно, – кивнул Нокс. – Знаешь, у меня ничего не осталось, кроме работы. На ранчо я тягаю тюки с сеном, чиню забор, таскаю что-нибудь тяжелое. Потом иду в дом и занимаюсь в спортзале. Мне больше нечем заняться.

– Но разве ты не можешь найти пять минут, чтобы побриться?

– Ты бы предпочла, чтобы я сбрил бородку?

– Мне все равно.

– А мне кажется, что тебе не все равно.

– Ты ошибаешься. Я просто высказалась по поводу твоей бородки, а это совсем другое.

– Я почему-то сомневаюсь.

– Думай что хочешь. Если тебе кажется, что мне не все равно, пусть будет так. Но это дела не меняет.

– Знаешь, – покачал головой Нокс. – Если бы ты почаще приезжала в Джексон-Холл, мне не пришлось бы столько выкладываться в спортзале. Мне хватило бы твоей болтовни.

– Эй, полегче. Я не болтаю. Я веду разговор. – Хотя Селена прекрасно понимала, что он прав.

– Хорошо-хорошо.

Селена поднялась со своего стула и отнесла свою почти пустую тарелку в раковину. Потом она направилась в гостиную, переступив через оставленные вчера на полу туфли. За спиной она слышала шлепки босых ног Нокса, и вдруг тот факт, что он был босым, показался ей очень волнующим и интимным.

Похоже, она хранила девственность слишком долго.

Селена скривилась, потому что не любила это слово. Она даже думать о нем не могла, потому что оно подразумевало невинность, которой она не обладала. А еще в нем было что-то юношеское. А Селена не была юной. Она была занятой. Занятой и решительно противящейся любым отношениям.

К тому же у девственности оказались ужасные побочные эффекты, такие как неожиданная реакция на заспанный мужской голос и босые ступни.

Селена подошла к окну и, выглянув на улицу, увидела на подъездной дорожке свою машину.

– Ого. Откуда она тут взялась?

– Я ведь сказал, что обо всем позабочусь. Ты маловерная.

– Нокс, ты даже не можешь привести в порядок свое лицо, так почему я должна была думать, что ты так эффективно позаботишься о моей машине?

– Поправочка, – ответил он. – Я не бреюсь не потому, что у меня нет времени, а потому, что не вижу в этом смысла. Мне не для кого приводить себя в порядок.

В его словах послышались отголоски пустоты, хотя он произнес их беззаботным тоном. Похоже, он испытывал ужасную горечь оттого, что в его жизни не осталось человека, которого бы волновало, есть у него борода или нет.

– Мне она нравится, – наконец ответила Селена.

И она говорила правду. Хотя без бороды он тоже был весьма привлекательным мужчиной. У Нокса были квадратная челюсть, как у голливудских звезд, и идеально пропорциональный подбородок. И если бы у Селены спросили, будет ли идти ему борода, до того, как она увидела его на похоронах Уилла, она бы сказала, что растительность на лице только спрячет его красоту.

Но на самом деле Нокс сейчас выглядел более... мужественным. Неприрученным. Диким. И очень соблазнительным.

– В любом случае, – прокашлялась Селена, – я больше не буду приставать к тебе с твоей бородкой.

Внезапно она ощутила, что Нокс стоит к ней очень близко, потому что можно было уловить запах геля для душа, которым пахло его мужское тело. А еще она чувствовала жар, который оно излучало. Если бы она потянулась к нему, ей не пришлось бы даже вытягивать руку, чтобы коснуться его груди. Или подбородка, хотя Селена уже решила для себя, что такое поведение будет неприемлемым. Правда, ей все равно хотелось коснуться его.

– Тебе нравится моя борода? – чуть хриловато спросил Нокс.

– Мне... Да?

– Ты сомневаешься?

– Нет, – возразила Селена и машинально шагнула ему навстречу. – Нет, я уверена. Она мне нравится.

У нее перехватило дыхание и закружилась голова. И Селена подумала, что будет, если она подойдет еще ближе, и если колючая щетина на его подбородке коснется ее щеки, а его губы прильнут к ее губам...

Наверное, она сошла с ума, потому что увлеклась своим лучшим другом, нуждавшимся в ее поддержке, а не приставаниях.

Селена тряхнула головой и сделала шаг назад.

– Спасибо, – поблагодарила она, вместо того чтобы поцеловать Нокса. – За то, что позаботился о моей машине. И еще за то, что поддержал меня, когда я свалилась в обморок вчера. Мне кажется, я все еще... ну, ты понимаешь.

– Нет, – возразил Нокс и сложил мускулистые руки на своей широченной груди. – Не уверен, что понимаю.

Чертов Нокс. Совсем не помогает ей выйти из затруднительного положения.

– Мне кажется, я все еще не пришла в себя.

– Ясно. А теперь покажи мне, где у тебя хранятся инструменты, и я займусь делом.

Ладно, может, он все-таки помог ей выкрутиться. И Селена ухватила за этот спасательный трос обеими руками.

– Отлично, – кивнула она и поспешила выполнить его просьбу.

Глава 4

Нокс почти закончил работу на кухне, когда в 11 его кармане завибрировал телефон. Нахмутив брови, он глянул на незнакомый номер, высветившийся на дисплее.

– Я вас слушаю.

– Привет, Нокс, – послышался решительный голос какой-то пожилой женщины. – Меня зовут Кора Ли. Я приемная мать Уилла. Не уверена, что он когда-либо говорил обо мне.

– Мы с Уиллом не общаемся уже около десяти лет, – честно ответил Нокс. Конфликт между Уиллом и Селеной сильно повлиял на его дружбу с Сандерсом.

Когда какая-то пара разводится, друзьям приходится выбирать кого-то одного. Нокс, понятное дело, всегда становился на сторону Селены.

– И все же, – продолжила Кора, – что может быть лучше, чем воскреснуть из мертвых и наладить отношения со старым другом. Я хотела бы устроить скромную вечеринку в честь возвращения Уилла для тех, кто присутствовал на похоронах. Можешь представить, как сильно мы обрадовались.

По ее тону нельзя было сказать, что она сильно обрадована. Скорее непреклонна и полна решимости. И у Нокса создалось впечатление, что отказать ей – все равно что сказать «нет» сержанту по строевой подготовке.

– Мы отпразднуем то, что он не умер. Уилл сказал, что хочет вас видеть.

– Правда?

– Ну, не на словах, но мне показалось, что он не против этой встречи. – Похоже, мнение Уилла не особо учитывалось. Кора Ли поступала так, как считала нужным. – И конечно же, он хочет, чтобы пришла его бывшая жена. Он говорит, что вы близки с ней.

– Какая именно из его бывших жен? – Ноксу показалось, что на похоронах было несколько миссис Сандерс.

– Та, с которой вы близки, – невозмутимо повторила Кора.

Нокс скрепя сердце решил, что приемная мать Уилла вызывает у него симпатию.

– В таком случае я дам ей знать. Она присутствовала на похоронах, наверное, захочет побывать и на вечеринке. – Ему не очень хотелось ехать туда, но, если Селена соберется, он обязательно составит ей компанию. Нокс по-настоящему переживал, что одна из женщин, которую объявили наследницей, или тот, кто рассылал эти письма, может воспользоваться случаем и причинить Селене какой-то вред.

– Замечательно. Я вношу вас обоих в список гостей. Вам придется приехать, иначе останется слишком много грудинки.

С этими словами его собеседница повесила трубку. Нокс озадаченно смотрел на экран телефона, пока не услышал за спиной мягкие шаги Селены, вошедшей в комнату.

Он повернулся, и у него перехватило дыхание. Длинные черные волосы Селены были влажными, словно она только что вышла из душа, и Нокс вдруг заметил, что ее серая футболка чуть плотнее облегает изгибы ее тела. Ее кожа тоже была влажной, что значило, что всего несколько минут назад она была обнаженной.

Да что с ним творится, черт подери? В его голове роились мысли, больше подходящие озабоченному юнцу. Конечно, у Нокса несколько лет не было секса, но, если честно, ему не хотелось ничего такого. Его либидо перешло в спящий режим, вместе с желанием заниматься элементарными вещами, такими как, например, побриться.

И вдруг оно опять пробудилось к жизни, но в очень неподходящее время и в компании очень неподходящего человека.

– Кто звонил?

– Приемная мать Уилла. Она пригласила нас на вечеринку, чтобы отпраздновать то, что он не умер.

– Правда? – нахмурилась Селена.

– Что-то не так?

– Нет. Все в порядке. Я рада, что меня пригласили. То есть, я думала, когда считала его умершим, что у нас никогда... что мы никогда не сможем помириться.

– А тебе хочется? – удивился Нокс.

– Мне кажется глупым обижаться на кого-то по поводу того, что случилось давным-давно. Того, что не смог бы изменить ни один из нас.

– Ты говоришь о вашем браке?

– О разводе, – рассмеялась Селена. – Я не жалею, что мы развелись, так что нет смысла расстраиваться. Или избегать Уилла. Я хочу сказать, что, конечно, у нас был конфликт. – Она отвернулась, и выражение ее лица вдруг стало горестным. – Но ни один из нас не вернулся бы назад, чтобы изменить исход дела. Так почему бы нам не забыть прошлое. Лично я не против. Я чувствовала себя ужасно при мысли, что Уилл мертв, и мы никогда не помиримся.

Нокс прижал руку к груди и потерял место, где находилось его сердце. Оно немного болело. Но он свыкся с этой болью. Когда такое случилось в первый раз, Нокс подумал, что у него сердечный приступ, потому что боль была слишком острой и слишком невыносимой.

Никто никогда не говорил ему, что горе может быть настолько мучительным. Что оно приносит физические страдания. Что депрессия может проесть до кости. Что можно просыпаться посреди ночи и быть не в состоянии сделать вдох.

Но, с другой стороны, не существовало никаких учебников о том, как справиться с потерей, которую он пережил. Хотя нет. В магазинах на полках лежали тонны такой литературы. Но Нокс не видел смысла покупать подобные книги. Когда Элинора заболела, он не желал готовиться к потере, в неизбежность которой все еще не хотел верить.

А потом...

Он оказался в полном дерьме и не видел смысла пытаться понять, как пережить трагедию как-нибудь поизящней. Дерьмо есть дерьмо. Его невозможно приукрасить.

Все, что ему оставалось, – это делать шаг за шагом и проживать свою боль.

Но он проходил через эту пустыню в одиночку, что только отдалило его от Кассандры. Нокс не знал, как делиться своей горечью с другим человеком. Да и не хотел.

Он не знал, как утешить мать своего покойного ребенка, сказать ей, что все будет хорошо, что хоть что-нибудь будет хорошо.

И теперь, когда Селена заговорила о своем желании примириться с Уиллом, ее слова не нашли отклика в его душе. Нокс не хотел разговаривать с Кассандрой. Вот почему они развелись.

– Развод – тяжелое дело. – В ее голосе вдруг прозвучала мягкость, которая обычно появлялась, когда люди пытались избежать болезненной темы. – Мои отношения с Уиллом не такие, как у тебя с Кассандрой. И наш развод тоже не такой. Мы с Уиллом были женаты всего один год. Мы были молоды, эгоистичны и глупы. А вы с Кассандрой... Вы построили совместную жизнь. А потом лишились ее. Вы прошли через ад. Так что тут все по-другому, и не думай, что я сейчас подталкиваю тебя к тому, чтобы ты позвонил ей как-нибудь или что-то в этом роде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.